Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-213-216

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ (ЦЕЛИ) ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье проведен анализ назначении (цели) оперативно-розыскной деятельности. Автор отметил противоречия действующей редакции данного термина закрепленного в статье 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». На основе проведенного анализа автором предлагается внести изменения в данную норму.*

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, назначение (цель) оперативно-розыскной деятельности, обеспечение безопасности.*

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia,
Doctor of low, Professor

TO THE ISSUE OF APPOINTMENT (PURPOSE) OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Annotation. *The article analyzes the purpose (goal) of operational investigative activities. The author notes the contradictions in the current version of this term, which is enshrined in Article 1 of Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995, "On Operational Investigative Activities." Based on this analysis, the author proposes changes to this norm.*

Key words: *Operational investigative activities, operational investigative measures, purpose (goal) of operational investigative activities, and ensuring security.*

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, синонимом слова «назначение» является понятие «цель» [1, С. 373].

В юридической литературе цель оперативно-розыскной деятельности определяется как осознанный образ прогнозируемого результата, на достижение которого направлено действие (действия) оперативного сотрудника, конфидента и других лиц, участников оперативно-розыскной деятельности [2, С. 11] .

Цели и задачи оперативно-розыскной деятельности выступают важнейшими ориентирами, которые являются установкой для оперативно-розыскных органов и их должностных лиц, направляющей их действия. Достигнутый при этом результат позволяет определить эффективность оперативно-розыскной деятельности.

Цель оперативно-розыскной деятельности нормативно определена в ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 04.01.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), которая содержит так называемую норму-дефиницию, т.е. предписание, направленное на закрепление в обобщающем виде признаков оперативно-розыскной деятельности. Из приведенной дефиниции следует, что целью оперативно-розыскной деятельности как одного из видов государственной правоохранительной деятельности является защита от преступных посягательств таких объектов: а) жизнь, здоровье, прав и свобод человека и гражданина; б) собственность; в) обеспечение безопасности общества и государства. В Законе об ОРД особо подчеркивается, что не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 5).

Направляя оперативно-розыскную деятельность на достижение социально полезных целей, законодатель особо выделил жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, поставив их на первое место в перечне объектов защиты, что напрямую вытекает из требования статьи 2 Конституции Российской Федерации,

согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также из других статей Конституции (ч. 1 ст. 20; ч. 3 ст. 41; ч. 1 ст. 45).

Под защитой жизни, здоровья человека и гражданина от преступных посягательств следует понимать создание условий, обеспечивающих их неприкосновенность от преступных посягательств и препятствующих совершению любых преступлений против жизни и здоровья человека, а под защитой прав, свобод— создание условий, обеспечивающих охрану прав и свобод личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и охраняемых законом. Например, за нарушение права на тайну переписки телефонных переговоров почтовых телеграфных и иных сообщений, гарантированного ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации установлена уголовная ответственность по ст. 138 УК РФ; за преступления против свободы установлена уголовная ответственность за похищения человека (ст. 126 УК РФ), торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ).

Защита собственности от преступных посягательств как цель оперативно-розыскной деятельности предполагает обеспечение неприкосновенности собственности, а также создание условий по возмещению материального ущерба, причиненного в результате преступного посягательства на собственность. При этом не имеет значения форма собственности: частная, государственная, муниципальная или иная, поскольку оперативно-розыскной деятельности в одинаковой степени призвана защищать любую из них.

Обеспечение безопасности общества и государства как цель оперативно-розыскной деятельности в свою очередь предполагает необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности для предотвращения внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам общества и государства, защиту его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Вместе с тем представляется, что действующая редакция цели оперативно-розыскной деятельности не в полной мере адекватна сути оперативно-розыскной деятельности как вида деятельности, осуществляемого гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов. Полагаем, что в данном контексте цель оперативно-розыскной деятельности нуждается в определенной корректировке для обретения определенной балансированности и непротиворечивости.

Аргументами в пользу выдвинутого тезиса служат следующие рассуждения. Согласно ч. 2 ст. 7 закона об ОРД законодатель допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе оперативно-проверочной работы, например, для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и др.

Важно подчеркнуть, что объектами оперативно-розыскных мероприятий в данном случае не являются лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления. Цель проводимых при этом (не всех, а ограниченного круга) оперативно-розыскных мероприятий заключается в гипотетической возможности проверяемых лиц действовать вопреки государственным, служебным и профессиональным интересам, что предполагает повышенные к ним требования.

Часть 3 ст. 7 Закона ОРД допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий при наличии соответствующего запроса в области противодействия коррупции, о достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, претендующими на замещение определенных в данной норме должностей, соблюдении данными лицами ограничений и запретов, установленных законом.

Кроме того, статья 8.1 Закона об ОРД предусматривает проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, которые могут и не носить криминального характера, а преследовать лишь коммерческие интересы.

Из сказанного видно, что оперативно-розыскная деятельность не ограничивается исключительно выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений розыском, а также розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания. В названных нормах Закона об ОРД речь не идет о совершении указанными лицами каких-либо преступных действий.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Анализ законодательной формулировки цели ОРД показывает, что в один

ряд поставлены такие термины как «защита» и «обеспечение безопасности», что, по нашему мнению, приводит к смешению двух различных (хотя и связанных) видов деятельности. При этом термин «защита» касается физического лица (защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина). Соответственно словосочетание «обеспечение безопасности» отнесено к обществу и государству.

Представляется, что такая позиция нормодателя вызывает определенные сомнения. В соответствии с предписаниями ст. 1 Закона Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Буквальное толкование этой нормы приводит к мысли, что защищенность (или защита) – это существенный признак понятия безопасности.

Отмечая многозначность термина «безопасность» и анализируя ряд имеющихся в юриспруденции понятий, которые отражают многосторонность феномена безопасности, А.Ю. Епихин дает общее определение безопасности как «конечного состояния», которое «является целью и должно быть результатом защиты» (от любого противоправного посягательства). Продолжая свою мысль, А.Ю. Епихин рассматривает «защиту» как один из способов обеспечения безопасности в различных его видах [3, с. 47]. Представляется, что с приведенной точкой зрения есть все основания согласиться. По нашему мнению, соотношение терминов «защита» и «обеспечение безопасности» можно рассматривать как часть и целое.

В контексте обсуждаемой проблемы следует обратить внимание, что термин «безопасность» вполне правомерно использовать, когда речь идет о безопасности личности. Так, А.С. Прудников определяет безопасность личности как систему внутренних и внешних условий юридического, экономического и иного характера, предотвращающих угрозу неопределенному кругу лиц в целях защиты их жизни и здоровья, прав и свобод, чести и достоинства, неприкосновенности, осуществляемой органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с общественными объединениями; его взаимосвязь с правопорядком общественным порядком и общественной безопасностью [4, С. 8].

Дополнительным аргументом в пользу указанного мнения можно отметить положения п. 6 ст. 14 Закона ОРД, который обязывает оперативно-розыскные органы содействовать обеспечению безопасности «своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие указанным органам, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств». Содействие обеспечению безопасности перечисленных лиц заключается в применении всего арсенала оперативно-розыскных средств, направленных на решение этих задач.

Положения анализируемой нормы Закона об ОРД корреспондируются с положениями Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2025) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», которые устанавливают порядок защиты указанной категорий лиц.

Детализация объектов обеспечения безопасности отдельных лиц применительно к оперативно-розыскным органам содержится в законах, закрепляющих правовой статус последних, а также в ведомственных нормативных правовых актах указанных органов. Показательной в данном контексте служит ч. 1 ст. 84 УИК РФ, которая закрепляет задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: «обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; …».

Единого подхода к определению личной безопасности осужденных не выработано. Так, А.Г. Упоров определяет обеспечение личной безопасности осужденных как комплекс правовых, управленческих, оперативно-розыскных, тактических и специально-превентивных мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинства лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы [5, С.46-54].

В юридической литературе по поводу назначения оперативно-розыскной деятельности высказаны различные подходы. Одна из точек зрения сводится к тому, что оперативно–розыскная деятельность осуществляется для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, для обеспечения государственной, военной, экономической, информационной, экологической и общественной безопасности (ст. 6 проекта Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации) [6].

На наш взгляд, кроме положительных оценок, данное определение назначения оператив-

но-розыскной деятельности имеет дискуссионные моменты. Во-первых, при формулировании данного понятия авторами используются многозначные термины: «защита жизни, здоровья, прав и свобод», «противодействие преступности», «охрана общественного порядка, собственности», «обеспечение …безопасности». Такой подход затрудняет четко определить назначения оперативно-розыскной деятельности, так как отдельные термины, например, противодействие преступности в законодательстве Российской Федерации отсутствует.

Во-вторых, даваемые в литературе толкования указанных терминов (например, защита прав, охрана собственности) не дают оснований для их четкого разграничения и представляют, по мнению отдельных авторов, различные юридические категории [7, С. 123-125; 8, С. 35-39].

В плане сравнительного анализа отметим, что назначение уголовного судопроизводства достигается путем защиты прав и законных интересов, как потерпевших, так и лиц, незаконно и необоснованно обвиненных в совершении преступления (ч. 1ст. 6 УПК РФ). Как видно, законодатель использует только один обобщающий термин «защита» прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства.

С учетом сказанного полагаем, что в ст. 1 Закона об ОРД можно предложить трактовку цели оперативно-розыскной деятельности в следующей редакции: «оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно … в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных законом целях» (курсивом выделены предлагаемые изменения).

О позиции автора по поводу обеспечения безопасности личности, общества и государства говорилось выше. При этом термин «личность» в предлагаемой норме используется как объединяющий понятие «человек» и «гражданин» во взаимосвязи с правами и свободами и не несет какой-либо специалъной понятийной нагрузки.

Как представляется, предлагаемый вариант редакции ст. 1 Закона об ОРД позволяет уйти от отмеченных противоречий существующего текста и более четко определить назначение (цель) оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 373).

[2] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. – 2-е изд. доп. и перераб. - М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. С 11.

[3] Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004, С. 47.

[4] Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел (теоретико-правовое исследование): автореф. дис… докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России. 1999. С. 8.

[5] Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2011. С. 46-54.

[6] Луговик В. Ф., Лихарев В. В. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: проект / под общ. ред. А. А. Агеева. — Москва : Проспект, 2015.

[7] Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 123-125.

[8] Герус В.И. Соотношение понятий «охрана» и «защита» права собственности // Современная гуманитарная академия, г. Южно-Сахалинск. № 11. 2014. С. 35-39.

References:

[1] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language. M., 1994. S. 373).

[2] A.Yu. Shumilov. Course of fundamentals of operational-search activity: Textbook for universities. - 2nd ed. add. and revised. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2007. FROM 11.

[3] Epikhin A.Yu. Ensuring personal safety in criminal proceedings. St. Petersburg: Publishing House R. Aslanov “Legal Center Press,” 2004, p. 47.

[4] A. S. Prudnikov. Personal security and its provision by the internal affairs bodies (theoretical and legal study): author’s review. dis... doc. jurid. sciences. M.: YuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. P. 8.

[5] Uporov A.G. Legal support for the safety of convicts in correctional institutions and the specifics of its legal regulation//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. S. 46-54.

[6] Lugovik V.F., Likharev V.V. Operational Search Code of the Russian Federation: draft/under the general. ed. A. A. Ageeva. - Moscow: Prospect, 2015.

[7] Smirnov A.P. Correlation of the concepts of “protection of rights” and “protection of rights “//Bulletin of Tomsk State University. 2010. № 331. S. 123-125.

[8] Gerus V.I. The relationship between the concepts of “protection” and “protection” of property rights//Modern Humanitarian Academy, Yuzhno-Sakhalinsk. № 11. 2014. S. 35-39.